

ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ АГАПОВ

Доктор философских наук, профессор.
Директор НИИ социальной философии Института экономики, управления и права (г. Казань).
Председатель Общественного Совета.
Нижнекамского муниципального района.

Постоянный автор альманаха.

E-mail: agapov@nzh.ieml.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ НАВИГАЦИЯ: ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Разговор о месте и роли духовных практик в контексте развития институтов гражданского общества имеет ряд теоретико-методологических затруднений, не обсудив которые, на наш взгляд, невозможно не только обсуждать такую возможность, но и осуществлять ее, претворять практики в жизни / бытии, преображать ими повседневность, или социально-экономическую, социокультурную размеренность. По крайней мере, для нас весьма важен подход О.И. Генисаретского: «Ориентироваться в каких-то средах, полях и вещах мысли / деятельности — значит начать замечать их, получить в отношении них осведомленность и осмотрительность, за которой затем может последовать, — а может и не последовать, — их привлекательность»¹.

Первое допущение. Гражданское общество — это форма организации социальной реальности, где максимально, опираясь на личную инициативу и энергию, реализуются права и свободы человека/граждан, направленные на создание совместной *человеко-размерной среды / сферы* достойного человеческого бытия (что *argiori* подразумевает доминирование гетерономии вместо гомогенности, дискурсивность и коммуникативные практики, «когнитивное бремя»²).

В содержании этого допущения — итог социальной философии XX в. Конкретнее, те пласты социального, которые были открыты феноменологией, герменевтикой, психоанализом, экзистенциализмом, аналитической философией. В частности, для социальной теории *альфой и омегой* стали такие качества социального бытия как интенциональность, intersубъектность / intersубъективность, интерактивность, идентичность и т.д. Дискурс современной социальной философии более чуток к человеческому бытию, чем методология марксизма или позитивизма. В социальной философии произошел онтологический, и антропологический, и лингвистический повороты, давшие необходимый *импульс / энергию* для смены аспекта. Другое дело, что вопрос смены парадигм —

¹ Генисаретский О.И. Навигатор: методологические расширения и продолжения. — М.: Путь, 2002. — С.5.

² См: Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Ю. Хабермас. — М.: Весь мир, 2011. — С. 109 — 143.

это не проблема смены начальства или вывесок, это вопрос времени, необходимого не только для освоения определенных идей, но и для претворения этих идей в социальные институты и структуры, преобразования содержанием / смыслом идей всего человека.

В указанном ракурсе мы приходим к коммуникативной стратегии в духе Ю.Хабермаса, согласно которому социальная философия — не только дискурс о социальном, но и социальное поле / площадка для обсуждения и координации, диалога многих интерпретаций / стратегий бытия.

Например, Б.В.Марков пишет об эмансипирующей роли дискурса: 1) «он выступает средством социализации, образования и воспитания, благодаря ему происходит научение, повышение компетенции и интересубъективности; 2) дискурс как форма коммуникации втягивает людей в отношения *признания*, в ходе которого высказывания другого понимаются, рефлексированы, интерпретируются, критикуются, уточняются, и, наконец, принимаются или отвергаются; 3) дискурс вынуждает высказывать собственные мнения от первого лица, которые подвергаются столь же тщательной критике и проверке; 4) дискурс способствует достижению консенсуса на основе открытости / гласности³.

Второе допущение. Духовные практики как аутентичный опыт принадлежат трансцендентальной стороне бытия человека / человеческого рода. Именно в религиозной сфере — «Богопознания — Богообщения» фундируется уникальный и специфический мир духовных практик. Однако, вопрос о прямом и опосредованном их влиянии стал проблемой социально-гуманитарных наук на весь XX в., начиная с М. Вебера. В российском философском сообществе этот вопрос рассматривался С.Н. Булгаковым, П.Б. Струве, В.Г. Федотовой, С.С. Хоружим, О.И. Генисаретским, Б.В. Марковым.

Позиция С.С. Хоружего наиболее интересна, поскольку с его именем прочно ассоциируется сам концепт духовных практик, и важнейшие изыскания в истории философии, богословии, истории на этот счет. Более того, его концепция синергийной антропологии выступает последнее десятилетие как основа для серии философских, богословских и социально-гуманитарных исследований.

Согласно С.С. Хоружему нельзя напрямую ставить вопрос о месте и роли духовных практик относительно той или иной конфигурации политического, экономического или социокультурного порядка в государстве / в народе. Онтологическая топика, онтологическое размыкание и открытость иному не редуцируются до социальных институтов. Однако, духовные практики конституируют человека религиозного / Религиозного человека, который выступает помимо прочего во множестве ипостасей (социальных ролей и статусов). В связи с этим С.С. Хоружий задает следующие вопросы: «Какую социальную реальность выстраивает такой человек? Каким путем можно определить понятия и структуры этой социальной реальности, дать ее описание, отправляясь от понятий и структур Онтологической топики СА? Каковы характерные черты, характерные феномены этой социальной реальности, имплицитные специфическими чертами Онтологической топики, религиозной природой ее опыта?»⁴ И далее: в рамках каких постулируемых вопросов духовные практики конституируют *примыкающий слой*, где сосредотачиваются антропологические стратегии и практики, ори-

³ См.: Марков Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. — СПб.: Наука, 2011. — С. 522.

⁴ Хоружий С.С. От синергийной антропологии к социальной философии, или диалог с Максом Вебером / Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — С.709.

ентирующиеся на духовную практику и заимствующие, воспроизводящие те или иные ее стороны, части, элементы»⁵.

Принимая концепцию С.С. Хоружего постараюсь обозначить ее применение для анализа советского и постсоветского обществ с 70 гг. XX в. до наших дней.

70 — 80 гг. — время С.С. Аверинцева, для нас — опыт О.А. Седаковой, В.В. Бибихина, О.И. Генисаретского. Говоря о плодах духовных практик и их значении для развития гражданского общества, в первую очередь необходимо помнить о плодах Духа в трактовке апостола Павла. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона (Галл.5:22-23).

В частности, О.А. Седакова (откликаясь на идеи Ф. Феды) пишет о забытой европейской традиции дружбы, характеризуя ее как высшую форму общественной солидарности, т.е. как добровольную свободную связь людей, как искренний и прочный союз, не предопределенный ни биологически (как кровное родство), ни утилитарно. Более того, от дружбы зависит, сохранится ли идея человека как существа трансцендирующего; существа, который не совпадает со своей наличностью и чувствует собственное сущностное задание в том, чтобы каким-то образом выйти из нее — «спасая» при этом и саму эту наличность — или, по крайней мере, открыть ее для встречи с Другим⁶.

Дружить могут только свободные люди. В определенном плане дружба отличается от братства, сплоченности и т.д. Великий дар дружбы: друг дарит мне меня — цельного, дарящего, «которого у меня, во мне без него нет». Существование без друга — еще не вполне человеческое существование; человек без друга не исполняет своего главного задания, «не познает себя». В дружбе коренилась жизнь полиса по Аристотелю, дружба — это субстанция гражданства. По Седаковой О.А. дружба не должна смешиваться с отношениями, построенными наподобие кровных связей — братства; с утилитарными или вынужденными союзами. Имеющими какую-то внешнюю себе цель или созданными какими — то обстоятельствами (союзы деловые, военные и т.п.). Это товарищество, коллегиальность и др. Но более всего дружба противостоит дурным союзам: порочных людей, составленным с порочной целью (мафия, заговор); плохо составленным союзам (сплоченность).

Итак, по Седаковой О.А. друг дарит нам возвращение к нашему **theion**, и от нас себе в дар он ждет этого **theion**. Основание дружбы — относимся ли мы, каждый из нас, к нашему **theion**, к тому возможному, открытому, истинно своему, уникальному для каждого бытию, к нашей добровольной свободе⁷. Другим плодом духовных практик выступает свобода как эсхатологическая и антропологическая реальность. На место, где нет духа дружбы и свободы, приходит сплоченность как вариант насильственной синергии (термин С.С. Хоружего). Сплоченность как понятие отражает язык военного времени. «В «сплоченности» не предполагается личного внимания друг к другу, памяти о другом, участия, уважения, свободного, добровольного единства с другими, тоже свободными⁸.

Другим важным оправданием, на наш взгляд, рассмотрения духовных практик в контексте институализации гражданского общества является то, что пример аутентичных духовных практик интересен сочетанием событийного и синергического — двух пластов реальности эмпирической и трансцендентальной, что дает верующим «упасть» в небо (прелесть / мистицизм), и не завязнуть в земле (прагматизм). Духовная практика — это аскеза души, ее бодрствование и трезвение.

⁵ Хоружий С.С., указ. соч., с. 715.

⁶ Седакова О.А. *Moralia*. Том IV. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. — С. 65 — 66.

⁷ Седакова О.А. Указ. соч. — С.79.

⁸ Седакова О.А. Указ. соч. — С.41.

Третье допущение. И развитие духовных практик, и развитие культуры гражданственности связано с определенным органом, методом, а также конкретным признанием метафизического / трансцендентального истока бытия в целом, бытия человеческого рода. Иными словами, у антропологических практик современного человека есть общее поле и задача: *созидание условий и форм для проявления человека / личности*, вопреки трендам Постчеловека или общества массового потребления, политкорректности т.д.⁹

Таким образом, антропологическая ситуация современности состоит в выстраивании множества практик, созидających *человеческое в человеке*, создающих пространство межличностной коммуникации (религиозное, культурное исповедничество). Однако, главная проблема сегодня состоит в доминировании имитации и симулякров, в отказе от трансцендентального. Вместе с тем в античности, в городе-полисе «человек приучался нести не только физическую, но и метафизическую нагрузку, и прежде всего заботу о семье, друзьях и государстве, т.е. все то, что сегодня люди сбрасывают с себя в погоне за собственным комфортом»¹⁰.

Следовательно, необходимо задуматься об условиях смерти метафизического, условиях господства посредственности и игры / спектакля. Так, О.А. Седакова пишет, что имитация возникает там, «где метафизические явления понимаются предметно, овещаются: где это не более чем предмет, который можно повторить (удвоить, использовать по желанию и т.п.). Она возникает там, где сознание отказывается идти на риск (встречи, размыкания — открытости Иному / Другому — О.Д.А.)»¹¹. Мой основной вывод: необходимо трезвение и память о принципе Святых Отцов Церкви — в тварном мире ничто не является дурным само по себе, все годно к пользованию, но и доступно злоупотреблению¹².

⁹ См.: Ионин Л. Политкорректность: дивный новый мир / Л. Ионин. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. — 112с. Автор, определяя политкорректность как идеологию современной массовой демократии, служащую, с одной стороны, легитимации внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой — подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсусу рассматривает ее, в целом, как негативный компонент международных и межличностных отношений. De facto общество начинает рассматриваться с позиций меньшинств, «где только меньшинства выглядят реально существующими и претендующими на универсальные права, тогда как господствующее большинство ведет как бы теневое существование и является лишь фоном, служащим демонстрации специфики любого рода меньшинств и обоснованию их претензий на высокий социальный статус и привилегированное место в системе распределения благ» (С.105).

¹⁰ Марков Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. — СПб.: Наука. 2011. — С. 233.

¹¹ Седакова О.А. Указ. соч. — С. 190. Более глубоко с социологической точки зрения рассмотрел проблему имитации Тощенко Ж.Т.: Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация / Ж.Т. Тощенко // СОЦИС. — №12. — 2012. — С. 23 — 37. Он убежден, что имитация стала «визитной карточкой» современности. Она есть результат политики / деятельности определенных социальных элит / политических элит по формированию у общества состояния (процессов и явлений) для достижения специфических (корыстных), мнимо общественно значимых, групповых или корпоративных целей: «В таких условиях происходит неконтролируемое, стихийное развитие общества и государства на всех уровнях, что несет угрозу их существованию, их деградации, а предпринимаемые попытки справиться с потоком проблем не дают ожидаемого результата». Имитация становится возможной: 1) при отсутствии четко очерченной стратегии; 2) когда нет лидеров и политических сил способных на историческую и личную ответственность за проводимый политический курс и будущее страны (Л. Эрхард, К. Аденауэр в ФРГ, Ли Куанг Ю в Сингапуре, Дэн Сяопин в Китае); 3) когда нет устойчивой обратной связи с народом, когда обществу предлагают руководствоваться решениями функционеров; 4) когда есть желание экономической и политической элиты остаться у власти любыми способами. Среди форм имитации: демагогия, провокация, фальсификация, профанация, манипулирование, иллюзии, перформанс, казуистика.

¹² Хоружий С.С. От синергийной антропологии к социальной философии, или диалог с Максом Вебером / Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — С.784.

Четвертое допущение. Необходимость духовных практик, знания о них, их генезисе и формах, диктуется еще и тем, что путь гражданского общества — это путь общительности личностей, которые, как мы полагаем, должны иметь опыт духовных практик, ибо при многих проблемах социального, просто необходимо иметь тот запас прочности, который связан с укоренением в Боге (Если Бог со мной, кого утрашусь!!!). И это вопрос не столько сопротивления¹³, сколько *укоренения* в ценностях, составляющих круг идей и идеалов культуры гражданственности. Как часто, не имея этого запаса прочности или знания о должном, путь гражданского самостояния завершается правовым нигилизмом, политической апатией, социальной меланхолией.

Пятое допущение. Одна из последних работ Юргена Хабермаса называется «Между натурализмом и религией». Она объединяет в себя статьи, посвященные интересным аспектам общества, вопросам религиозного плюрализма и гражданской солидарности, проблемам политического устройства современного общества исходя из признания ценностей толерантности и идеи плюралистического мирового (со)общества. На наш взгляд, философские статьи Ю. Хабермаса весьма актуальны и для российских реалий, российского социально-гуманитарного сообщества по целому ряду обстоятельств.

Прежде всего, работы маститого немецкого философа интересны обоснованием позиции философа в социальных процессах, свидетелем и участником которых он является. В частности, Ю. Хабермас убежден, что «интеллектуал должен пользоваться профессиональным знанием, которым он располагает, например, как философ или писатель, как социолог или физик, не будучи спрошенным, то есть не получая поручений ни с какой стороны. Не будучи беспристрастным, он должен высказываться, осознавая возможность ошибаться. Он должен ограничиваться важными темами, приводить объективную информацию и по возможности хорошие аргументы; таким образом, он должен стараться улучшать достойный сожаления дискурсивный уровень публичных дискуссий»¹⁴. Еще один тезис Ю. Хабермаса, полагаю, заслуживает внимания гуманитариев. Он состоит в том, что «лишь живое и по возможности дискурсивное формирование общественного мнения может продвигать процесс» развития институтов демократии и гражданского общества¹⁵.

Действительно, мы, живя в эпоху экспертиз и грантосоискания, в известной мере, забываем, что позиция интеллектуала / интеллигента предусматривает, помимо прочего, и гражданское измерение его профессиональной деятельности, выбранной им практики жизни.

Итак, в ходе последнего двадцатилетия мы постепенно покидаем образ гомогенного советского общества, ставшего для большинства (по воспитанию / возрасту) образом возможного / идеального общества в целом. Переход к гетерономности общества требует обретения нами, всеми субъектами политического пространства, герменевтической культуры, культуры мышления и соучастия / содействия в осмыслении своего личностного поведения / поступления, в продумывании встречных интерпретаций / деятельности своих поступков. Герменевтическая культура — это важнейший ресурс

¹³ Сегодня отдельно этот вопрос рассматривает и другой известный автор: Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение — М.: Изд-во «Европа», 2011.

¹⁴ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Ю. Хабермас; пер. с нем. .Б.Скуратова. — М.: Издательство «Весь мир», 2011. — 336 с. — С. 24 — 25.

¹⁵ Хабермас Ю. указ. соч., С. 24 — 25.

не только на уровне высшей федеральной власти, региональных властей, но и местного самоуправления, ибо сотворение искомой общероссийской идентичности процесс не только социально-политический и экономический, но, прежде всего, экзистенциально-личностный.

Движение в сторону от СССР невозможно без метаноии / покаяния, рассудительности, обретения верных критериев оценки и переоценки своего и иного социально-исторического опыта. В этом плане постметафизическая ситуация только усложняет дело, поскольку приближение к вере, религиозной интерпретации требует также немалых усилий. Общество, состоящее из субъектов / граждан с рефлексией — это, по Ю. Хабермасу — коммуникативное общество, одно из условий, развития которого есть процесс создания взаимных коммуникативных потоков, герменевтического поля, в рамках которого возможно не только согласовать жизненные приоритеты и определить существенные моменты совместной деятельности, но и действительно конституировать единую идентичность, дающую жизнь такой целостности как народ. Понятно, что «люди дела» — политики, бизнесмены — отмахнуться от рефлексии, хотя, и все чаще именно они все больше и больше втягиваются в процесс урегулирования больших и малых конфликтов «мешающих» вести бизнес, выстраивать прочные политические отношения. Иными словами, необходимость в рефлексии, в герменевтических компетенциях может быть осознана, принята и развиваема в различной мере. Ясно одно, что от когнитивного бремени нам не уйти. Например, большой круг проблем современного российского общества связан с возрождением религиозных ценностей у народов Российской Федерации.

В этом плане Ю. Хабермас обращает наше внимание на то что, с одной стороны, важно сохранить достижения светского правового государства, гражданского общества и демократии, а, с другой стороны, важно так расширить понимание публичного пространства общества, чтобы и его религиозноориентированные граждане имели представительность и легитимность. Без преувеличения, начиная с периода Реформации, и особенно с эпохи Просвещения идет активная смена формы религиозного сознания, которая является ответом на три вызова современности: 1) на факт религиозного плюрализма, 2) на взлет современных наук, и на 3) претворение в жизнь позитивного права и профанной общественной морали¹⁶.

Условия постсекулярности для создания герменевтического поля гражданской идентичности секулярных и религиозных граждан требуют соблюдения трех моментов: 1) «— Религиозные граждане должны находить эпистемическую установку по отношению к чужим религиям и мировоззрениям, которые встречаются им в рамках универсума дискурса, до сих пор занятого их собственной религией. Это удастся в меру того, как религиозные граждане саморефлективно ставят собственные религиозные воззрения в такое соотношение к высказываниям конкурирующих учений о спасении, которое не подвергает опасности их собственные притязания на исключительную истину».

2) «Религиозные граждане должны находить эпистемическую установку к своенравию секулярного знания и к общественно институализированной монополии научных экспертов на знание. Это удастся лишь настолько, насколько они со своей религиозной точки зрения принципиально определяют соотношение между догматическим содержанием веры и секулярными знаниями о мире таким образом, что автономный прогресс познания не может впасть в противоречие с высказываниями, релевантными для спасения»

¹⁶ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Ю. Хабермас; пер.с нем. М.Б.Скуратова. — М.: Издательство «Весь мир», 2011. — 336 с. — С. 131.

3) «Религиозные граждане должны найти эпистемическую установку к тому приоритету, которым секулярные основания обладают и на политической арене».

Ю. Хабермас говорит о том, что для развития гражданского общества имеет большое значение не только «уважительное чутье на возможное экзистенциальное значение религии, которое ожидают и от секулярных граждан», но и «саморефлективное преодоление секуляристки закаленного и эксклюзивного самопонимания модерна»¹⁷. Дело в том, что пока «секулярные граждане убеждены в том, что религиозные традиции и религиозные общины представляют собой в известной мере архаичный реликт, попавший в современность из обществ предшествующих модерну, они могут понимать свободу религии лишь подобно культурной охране природы для вымирающих видов. С их точки зрения, религия больше не обладает внутренней оправданностью. Даже принцип отделения церкви от государства может тогда иметь лишь светский смысл падающей индифферентности...».

Немецкий философ делает вывод что «от граждан, которые принимают подобную эпистемическую установку в отношении религии, очевидно, нельзя ожидать, что они серьезно воспримут религиозные вклады в политические вопросы и займутся кооперативными поисками истины, основываясь на содержании, которое допускает возможное выражение на секулярном языке и оправдание обосновывающей речью»¹⁸.

Однако главный вывод Ю. Хабермаса: «в демократическом гражданском этосе, и религиозные, и секулярные граждане, в равной степени проходят дополняющие друг друга учебные процессы».¹⁹ В качестве предмета обучения / образования выступает: дружба, открытость Другому, умение видеть главное и т.д.

Итак, гражданское общество, прежде всего, предполагает право участия (в форме обсуждения, реализации, оценки и т.д.) и *светски ориентированных, и религиозно ориентированных* граждан во всех, малых и больших процессах общественного бытия, а для этого у них должны формироваться необходимые для этого *компетенции*, связанные, в первую очередь с образованием способности рационально, критически — конструктивно мыслить о сущности социальных тенденций, об их основаниях и пределах — мере участия в них. Главное, данная способность и готовность развивать их должна быть у каждого, кто берет на себя смелость и труд манифестировать свое бытие, согласовывать ее с позициями других и т.д.

Рассмотрим поднимаемые вопросы в контексте Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан. С целью организации успешной деятельности в сфере этнического и конфессионального развития и взаимодействия с общественными формированиями с 2007 г. при Исполнительном комитете НМР был создан Отдел по связям с общественными формированиями и национальным вопросам. Отдел взаимодействует с общественными, национально-культурными и религиозными объединениями, изучает систему межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений, координирует реализацию этнической и языковой политики Республики Татарстан. Деятельность отдела в 2007 — 2012 гг. показала своевременность его создания как важнейшего социального института, направленного на создание условий стабильного социокультурного развития Нижнекамского муниципального района. Для организации успешной деятельности этнокультурным объединениям предоставлены поме-

¹⁷ Хабермас Ю. Указ. соч. — С. 133.

¹⁸ Хабермас Ю. Указ. соч. — С. 133.

¹⁹ Хабермас Ю. Указ. соч. — С. 134.

щения в школах города. Сегодня у каждого национально-культурного объединения имеются свои культурные центры и этнографические музеи: русской культуры, быта и культуры кряшен, башкир, украинский культурный центр и др. Другим важным шагом стало решение Совета Нижнекамского муниципального района от 24.04.09 г.: все национально-культурные и общественные организации города освобождены от арендной платы за пользование муниципальной собственностью. На стадии изучения находится вопрос об освобождении и от коммунальных платежей. Созданы условия для изучения родного языка через дополнительное образование (языковые курсы для детей по изучению языка, истории и культуры чувашского, кряшенского, украинского народов).

В настоящее время в Нижнекамском районе насчитывается 52 религиозных организаций и групп, в основном они представляют традиционные для нашей республики религии: 29 религиозных организаций — ислам; 14 — православие и 9 — конфессии, среди которых есть протестантские направления (лютеране, евангельские христиане, адвентисты седьмого дня). Имеется 2 православных прихода в деревнях Большие Аты и Кашаево, где богослужения совершаются на родном (кряшенском) языке прихожан. Примером особого внимания и интереса руководства органов местного самоуправления нашего района является оказание содействия религиозным объединениям традиционных конфессий в предоставлении земельных участков, в строительстве и реставрации культовых сооружений. На сегодняшний день общее количество культовых объектов — 47. Из них: мечетей — 19, мусульманских молебных комнат — 2; минаретов — 1, православных церквей — 12; 5 молебных комнат и часовень; 1 церковь и 7 молебных комнат иных конфессий.

За 2007-2010 гг. были построены минарет и часовня на территории Нижнекамской ТЭЦ, молебные комнаты для верующих в лечебно — исправительных учреждениях № 1 и № 4, церковь кряшенского прихода в д. Кашаево, храм на территории базы торговой компании «Фактория», часовня на кладбище д. Ахтуба, мечеть в с. Сухарево. При поддержке муниципалитета идет строительство мечети прихода № 3 — на пересечении улиц Менделеева и Гагарина, церквей в п. Красный Ключ, с. Шереметьево и с. Сухарево.

Со стороны Исполкома Нижнекамского муниципального района, а также вузов регулярно оказывается организационная, методическая и юридическая помощь в подготовке и проведении конференций, семинаров, праздничных и религиозных мероприятий мухтасибата и благочиния Нижнекамского района и других религиозных организаций. В частности, при содействии муниципалитета и городских служб ежегодно на высоком организационном уровне проводятся религиозные праздники «Рождество», «Пасха», «Ураза байрам», «Курбан байрам».

В 2010 г. после встречи руководителя НМРА Р. Метшина с национально-культурными объединениями города он принял решение о выделении 100 000 руб. каждому этнокультурному обществу для обновления музейных стендов, костюмов танцевальных и театральных коллективов. С 2007 г. организуются крещенские купания верующих на р. Кама, традиционным стало проведение крестного хода вокруг города, вокруг сельских поселений. Практика меценатства и оказания благотворительной помощи, имевшая место в дореволюционной России постепенно восстанавливается в современности. Многие руководители органов местного самоуправления, предприятий и организаций выступают меценатами в частном порядке. Уместно будет отметить и такой пример, как ежедневное проведение ими в священный месяц Рамазан ифтаров для горожан.

В муниципальном районе созданы условия для получения религиозного образования. В 2009 — 2012 учебном году в медресе «Рисаля» на вечерних курсах для взрослого населения обучаются 600 человек, на дневном отделении — 43 шакирда. Начиная с 2011 г., при мечети стала функционировать и воскресная школа для детей и подростков от 6 до 15 лет. В 5 воскресных школах при православных храмах дети получают знания о Библейских заповедях и канонах. В детских садах № 25, 64, 76, 83 — 117 детей, в школе № 5 — 90 детей получают образование и воспитание на основе духовных традиций татарского народа, в детских садах №1, 39, 78, 89 организовано питание детей халял — продуктами. В проведении совместных благотворительных акций крепнут конструктивные отношения между мусульманскими, православными религиозными объединениями и протестантскими церквями. Яркий пример — акция «Чистый город, чистые сердца». 30 мая 2009 г. более 700 верующих различных конфессий приняли участие в благоустройстве г. Нижнекамска. В преддверии Успенского поста и месяца Рамазан во всех мусульманских и православных религиозных организациях и группах нашего района был объявлен **месяц Добра**, в ходе которого было предложено отказаться от пагубных привычек, мешающих нам в достижении совершенства: от табака, алкоголя, наркотиков, сквернословия и др.

Необходимо отметить то, что основой межконфессионального согласия в республике является соблюдение баланса интересов двух крупных конфессий — ислама и православия и равенство всех религий перед законом.

Относительно развития приходской жизни Русской Православной Церкви в Нижнекамском муниципальном районе следует отметить, что начиная с момента распада СССР можно выделить следующие этапы:

- 1991 — 2007 гг. — восстановление этнокультурной идентичности, реконструкция и строительство новых храмов, создание приходов;
- 2007 — 2010 гг. — формирование контуров антропологической, социокультурной и материально-технической среды приходов;
- 2010 — 2013 гг. — создание Координационного Совета по сохранению и развитию ценностей православной культуры. Начало работы по реализации Социальной концепции РПЦ.

Среди наиболее насущных проблем сегодняшнего дня:

- слабая институциональная среда вокруг приходов для осуществления Социальной концепции РПЦ. Особенно ярко данный момент проявляется в неразработанности нормативно-правовых аспектов приходской жизни, осуществление прихожанами общественной деятельности. Конкретнее, большие противоречия на муниципальном и республиканском уровнях, во второй половине 2012 г. были связаны с установкой около с.п. Сухарево и с.п. Борки поклонных крестов;
- пассивное, а не активное участие населения НМР в жизни приходов;
- слабая поддержка инициатив приходов на административном уровне;
- рост сторонников экстремистских идеологий различных религиозных ориентаций, больше обращенных к практикам неоязычества или политического исламизма.

Возможные пути решения:

- более активное участие священников в СМИ. Предметом обращений могут выступить как вопросы догматического богословия, так и насущные проблемы общественной жизни;

- поддержка и развитие системы приходских воскресных школ, работа с семьями, молодежными и иными общественными организациями;
- проведение серии богословских, научных конференций на базе НМР с привлечением сил, как Казанской Митрополии, шире — Московской Патриархии. Это позволит создать необходимую социокультурную и информационно-коммуникативную сферу общения, преодолевающую определенную изоляцию и замкнутость приходов на муниципальном уровне. Участие крупнейших богословов в научно-богословских форумах на муниципальном уровне заставит местное руководство пересмотреть ряд позиций в восприятии Русской Православной Церкви;
- катехизаторские курсы с различными слоями населения;
- создание при Казанской митрополии Координационного Совета по сохранению и развитию ценностей православной культуры, позволяющее привлечь мирян для решения множества организационных, правовых и социокультурных вопросов. Создание Совета позволило бы вести мониторинг конфессиональной жизни в Республике Татарстан, создало реальный прецедент соборного сознания, а также способствовало формированию «дорожных карт» по продвижению социальных, культурных и иных проектов и программ Казанской митрополии.